

Шарапов Р.Д.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ,
ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ, вступившим в силу 17 марта 2022 г., изменена редакция квалифицирующего признака, преступления предусмотренного в п. «б» ч. 2 ст. 242 УК РФ. Данная редакция предусматривает использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в качестве средства совершения любого из преступлений, предусмотренных чч. 1 или 2 ст. 242 УК РФ. Аналогичные изменения произошли в редакции квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ.

В прежней редакции п. «б» (до введения в действие Федерального закона от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ) соответствующий квалифицирующий признак излагался иначе – использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В связи с этим в судебной практике существовало два подхода к вменению квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Согласно первому из них квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), не являющихся средством массовой информации¹.

Согласно другому подходу использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) является не отдельным квалифицирующим признаком преступления, наряду с использованием средств массовой информации, а од-

ним из способов использования средств массовой информации, например, если преступление совершено с использованием сетевого издания (ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Поскольку сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является (ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации»), использование такого сайта или иных не относящихся к средствам массовой информации ресурсов информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет) при незаконных изготовлении или обороте порнографических материалов или предметов не дает оснований для квалификации преступления по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ².

Второй подход до изменения уголовного закона являлся предпочтительным. Он соответствовал не только грамматическому толкованию уголовно-правовой нормы в прежней редакции. В последней, в отличие от аналогичных норм, в которых употребляется союз «либо» (например, ч. 2 ст. 128.1, ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280 УК РФ), использовался оборот «в том числе», означающий, что использование для совершения преступления средств массовой информации возможно также в форме информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В соответствии с абз. 5 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интер-

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда 14.08.2013 № 22-968; Апелляционное определение Московского городского суда от 05.07.2016 № 10-7544; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6.07.2020 № 77-416/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Московского городского суда от 13.11.2017 № 4у/11-5600/17; определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 № 77-1042/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

нет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации.

В соответствии с действующей редакцией п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), не являющихся средством массовой информации. С уголовно-политической точки зрения такое решение законодателя является пенализацией общественно опасного деяния, означающей принятие уголовного закона, усиливающего наказание за незаконные изготовление или оборот порнографических материалов или предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не относящихся к средствам массовой информации. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный

закон, усиливающий наказание, обратной силы не имеет, т.е. не распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. Таким образом, деяния лиц, совершивших незаконные изготовление или оборот порнографических материалов или предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не относящихся к средствам массовой информации, в период времени до 17 марта 2022 г. не могут квалифицироваться по «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Вместе с тем решение законодателя, изменившего редакцию квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, путем принятия Федерального закона от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ, с одной стороны, соответствует сложившейся судебной практике, исходившей в прежние годы из расширительного толкования указанного признака, о чем свидетельствуют данные о существенном превышении количества осужденных по ч. 3 ст. 242 УК РФ по сравнению с количеством осужденных по ч. 1 и 2 ст. 242 УК РФ¹ (см. диаграмму).

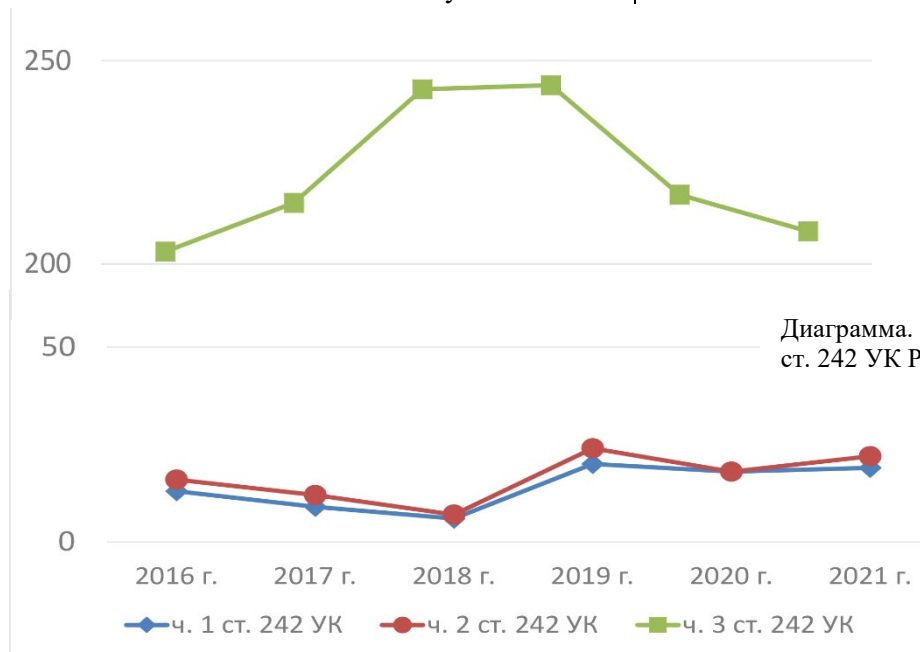

Диаграмма. Количество осужденных по ст. 242 УК РФ

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.02.2023).

С другой стороны, указанное решение противоречит выработанному в науке уголовного права правилу дифференциации уголовной ответственности с помощью квалифицированных составов преступлений, а именно тому, что, во-первых, конструирование квалифицированного состава является обоснованным, если он отражает отягчающее обстоятельство, обуславливающее существенный перепад в уровне общественной опасности преступления по сравнению с его основным составом; во-вторых, обязательна нехарактерность отягчающего обстоятельства, претендующего на роль квалифицирующего признака, для большинства случаев совершения данного преступления, предусмотренного в основном составе («обстоятельства, которым придается статус квалифицирующих признаков, не должны быть нормой для большинства преступлений с основным составом»)¹.

В соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ предусматривается более строгая уголовная ответственность за жестокое обращение с животным, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Очевидно, что в структуре состава преступления рассматриваемый квалифицирующий признак характеризует обстановку преступления, когда жестокое обращение с животным совершается виновным в присутствии других лиц, являющихся очевидцами посягательства (например, расправа с животным на много-

людной улице, совершение акта жестокого обращения в качестве зрелищного мероприятия и т.п.). Однако возникает вопрос, может ли инкриминироваться указанный квалифицирующий признак в случае, когда публичная демонстрация жестокого обращения с животным необязательно сопутствует по времени совершению деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ (например, при прямой трансляции акта преступления в сети Интернет), но следует за его совершением (например, виновный с заранее возникшим умыслом производит видео- или фотосъемку жестокого обращения с животным и затем размещает видеозапись или фотоснимки в сети Интернет для всеобщего обозрения пользователей сети). В правоприменительной практике имеются судебные решения, положительно отвечающие на поставленный вопрос².

В таком случае преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, надлежит считать юридически оконченным с момента публичного показа или размещения для публичного обозрения соответствующих видео- или фотоматериалов (например, размещение информации в общем доступе в сети Интернет, ее массовая рассылка абонентам по электронной почте или при помощи мобильной связи и т.п.), что, в свою очередь, приводит к постановке дополнительных вопросов о месте и времени совершения такого преступления, признании его длящимся, исчислении давностного срока.

¹ Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. С. 36; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 368; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 183.

² Постановления Михайловского районного суда Амурской области от 07.07.2020 по делу № 1-90/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mCT4myCgBTN1/> (дата обращения: 05.02.2023), Курганского городского суда Курганской области от 11.01.2019 по делу № 1-108/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B1w8TpCfnclP/> (дата обращения: 05.02.2023).